ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПОЧИВШЕМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ХАРЬКОВСКОМЪ МЕЛЕТІѢ ЛЕОНТОВИЧѢ.

Имя Мелетія Леонтовича, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, почившаго сномъ праведника 29 февраля 1841 года, пользуется глубокимъ уваженіемъ въ бывшей его паствѣ. Жители города Харькова съ усердіемъ притекаютъ къ его гробницѣ въ пещерной церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря, служа панихиды о упокоеніи его души, и вмѣстѣ прося его загробныхъ молитвъ о себѣ и своихъ присныхъ. Память о святой его

жизни, нищелюбіи, кротости, еще жива въ его современникахъ, называвшихъ его умилительнымъ именемъ Владыки безсребреника; и много трогательныхъ разсказовъ можно услышать о краткомъ правленіи его харьковской паствой.

Не имѣя притязанія, ни средствъ, писать полную біографію блаженнаго сего архипастыря, ограничиваюсь нѣкоторыми лишь чертами изъ добродѣтельной его жизни. Все нижеслѣдующее почерпнуто мною большей частью изъ разсказовъ въ Бозѣ почившаго боголюбиваго старца о. Сергія, архимандрита и возобновителя Свято-Троицкой Ахтырской обители, бывшаго прежде крестовымъ іеромонахомъ и духовникомъ преосвященнаго Мелетія.

Высокопреосвященный Мелетій, въ мірѣ Михаилъ, былъ студентомъ перваго курса С.-Петербургской академіи; съ 13 августа 1814 года преподавалъ греческій языкъ въ той-же академіи; въ 1817 году переведенъ инспекторомъ въ кіевскую духовную семинарію, а потомъ былъ ректоромъ кіевской духовной академіи (см. ист. С.-Петерб. дух. акад. Чистовича стр. 266. 351). Въ 1826 году хиротонисанъ въ Кіевѣ въ епископа чигиринскаго, викарія кіевской митрополіи. Потомъ переведенъ въ Иркутскъ; а оттолѣ, въ 1835 году 22 іюня, въ Харьковъ, уже въ санѣ архіепископа. Харьковскою эпархіей управлялъ 5 лѣтъ 8 мѣсяцевъ.

О его молитвенныхъ ночныхъ подвигахъ и утѣсненіи тѣлесномъ имѣется слѣдующій разсказъ. Объѣзжая ввѣренную ему эпархію, преосвященный Мелетій остановился для ночлега въ селѣ Преображенскомъ Зміевскаго уѣзда. Тамошній священникъ, заблаговременно объ этомъ предувѣдомленный, и желая доставить всевозможный покой своему архипастырю, приготовилъ ему въ домѣ своемъ отдѣльное помѣщеніе для ночлега, устлавъ его коврами и снабдивъ мягкою удобною для отдыха постелью. Преосвященный, послѣ обычной встрѣчи, отслушавъ въ домѣ всенощную, вскорѣ отошелъ на покой въ приготовленную ему комнату Но, какъ оказалось послѣ, не на покой тѣлесный, а на покой души, отдыхавшей въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ. По случаю оказалось что въ двери, соединявшей эту комнату и близь лежавшій покой занимаемый самимъ хозяиномъ, имѣлось небольшое отверстіе, дающее возможность видѣть, при свѣтѣ теплю-

щейся лампады, всѣ находившіеся въ ней предметы. Священникъ хозяинъ, долго не спавшій, услыхавъ легкій шорохъ въ сосѣдней занимаемой владыкою комнатѣ, со всевозможною осторожностію приблизился тихими шагами къ двери, и въ отверстіе ея началъ смотрѣть: взорамъ его представился преосвященный молитвенникъ, въ одномъ лишь подрясникѣ, съ открытой главой, стоявшимъ на колѣняхъ съ воздѣтыми горѣ руками и усердно молившійся. Наблюдая довольно долго, священникъ наконецъ отошелъ и прилегъ; но какой-то невольный ужасъ не давалъ ему совершенно заснуть. Нѣсколько времени спустя, опять подошелъ онъ къ двери и увидѣлъ все тоже. Молитвенная бесѣда святителя съ Богомъ все еще продолжалась, и такъ прошла почти цѣлая ночь. Только къ утру, молитвенникъ всталъ и свернувъ свой подрясникъ вмѣсто изголовья, повергнулся на полъ, и такимъ образомъ уснулъ, оставивъ постель слегка лишь помятою, чтобъ увѣрить другихъ, что на ней почивалъ. Проснувшись съ зарей, священникъ тотчасъ поспѣшилъ къ двери, и видитъ святителя опять въ прежнемъ колѣнопреклоненномъ положеніи на молитвѣ.

О смиреніи же сего архипастыря и чистотѣ душевной, духовникъ его о. Сергій всегда съ умиленіемъ вспоминалъ. По словамъ сегопослѣдняго, исповѣдь преосвященнаго Мелетія была самая трогательная, подробная и чистосердечная, при чемъ грѣхи самые малые, такъ сказать дѣтскіе, считалъ онъ великими и смиренно въ нихъ каялся. Происходила исповѣдь эта ежемѣсячно, и каждый разъ была продолжительна: преосвященный давалъ подробный отчетъ во всѣхъ дѣлахъ и самыхъ сокровенныхъ помыслахъ своихъ; послѣ исповѣди повергнувшись ницъ, принималъ онъ обычное разрѣшеніе, при чемъ всегда плакалъ, и не земною радостію сіяло тогда его унылое дотолѣ лице. Однажды духовникъ, тронутый чрезмѣрнымъ смиреніемъ Святителя, замѣтилъ ему это. А ты думаешь легко пріобрѣтается это внутреннее смиреніе? съ кроткой улыбкой отвѣтилъ ему Мелетій.

Въ обхожденіи преосвященный этотъ былъ чрезвычайно привѣтливъ и ласковъ со всѣми; бесѣды его были увлекательны и посѣщавшимъ его доставляли несказан-

ное удовольствіе. И богачъ-вельможа, и бѣднякъ-чиновникъ, и убогая вдова, всѣ имѣли у него одинаковый пріемъ. Богачу говорилъ онъ о нетлѣнныхъ сокровищахъ вѣчной жизни и о тлѣнности временныхъ, совѣтуя при семъ мѣнять временное на вѣчное; бѣдняка ободрялъ обѣщаніемъ честно трудящимся награды на небѣ; вдову утѣшалъ, говоря, что самъ Богъ именуетъ себя отцемъ сиротъ и вдовицъ. При обиліи же утѣшеній словесныхъ, неоскудно простиралъ онъ требующимъ и руку помощи вещественной, истощевая на благотворенія всѣ получаемые имъ доходы. Самъ же пребывалъ въ крайнемъ убожествѣ, хотя и любилъ являться другимъ въ приличной сану его одеждѣ, преимущественно любимаго имъ василькoваго цвѣта. По смерти его, найдено лишь на 8 рублей ассигнаціями мелкой серебрной монеты.

Одинъ молодой человѣкъ, съ благочестивою наклонностію души, однажды, во время архіерейскаго служенія преосвященнаго Мелетія, бывъ пораженъ благоговѣніемъ и молитвеннымъ духомъ, съ которымъ владыка возносилъ безкровную Жертву, мысленно призналъ его за праведника, причемъ подумалъ, какъ счастливы должны быть люди сподобившіеся служить подобному святому мужу. По окончаніи божественной службы, подходитъ къ нему инокъ, и отъ имени владыки проситъ послѣдовать за собой. Удивленный, онъ невольно повиновался. Инокъ привелъ его въ пріемную преосвященнаго, и самъ удалился. Вскорѣ вошелъ самъ Мелетій. Обласкавъ и разспросивъ подробно смѣшавшагося юношу, онъ, совершенно неожиданно для него, предлагаетъ ему быть у себя келейникомъ. Пораженный прозорливостію владыки, послѣдній палъ ему въ ноги, и съ радостію принялъ его предложеніе. Впослѣдствіи вполнѣ оправдалъ онъ доброю жизнію выборъ владыки, и потомъ, уже въ иноческомъ санѣ, всегда съ умиленіемъ вспоминалъ этотъ рѣшившій судьбу его случай.

Преосвященный Мелетій во время своей предсмертной болѣзни былъ такъ слабъ, что не имѣлъ силъ молиться стоя, но совершалъ молитвенное свое правило сидя въ постели, обложенный подушками, имѣя предъ собой разгнутую книгу. Въ такомъ положеніи, томимый безсонницею, провождалъ онъ нерѣдко цѣлыя ночи. Однажды,

за три дня до кончины своей, владыка, усаженный такимъ образомъ, сверхъ обыкновенія, приказалъ келейнику своему лечь при немъ въ томъ же покоѣ. Послѣдній, какъ самъ послѣ говорилъ, почувствовалъ при этомъ какой-то необычайный ужасъ, отчего никакъ не могъ уснуть. Замѣтивъ это, владыка велѣлъ ему укрыться своей ряской, примолвивъ: теперь не будешь бояться и навѣрно скоро уснешь. И точно, келейникъ тотчасъ же уснулъ; во снѣ было ему небесное видѣніе о скорой блаженной кончинѣ владыки...... Когда видѣніе кончилось, келейникъ почувствовалъ сильное сотрясеніе во всемъ тѣлѣ, и мгновенно проснулся. Взорамъ его представился лежащій съ поднятыми горѣ очами владыка, лицо коего сіяло радостью неземною, въ самой же комнатѣ какъ бы витало нѣкое сіяньe. Подозвавъ пробудившагося келейника, Мелетій тихимъ голосомъ сообщилъ ему, что чрезъ три дня послѣдуетъ его кончина, при чемъ просилъ до-того помолчать. Кончина Мелетія послѣдовала ровно чрезъ три дня, вскорѣ послѣ принятія имъ св. таинъ, и была самая тихая, безмятежная.

Пока пріѣхалъ для его погребенія изъ Курска преосвященный архіепископъ Иліодоръ, многотрудное тѣло усопшаго выставлено было для послѣдняго цѣлованія его паствѣ. Въ это время, по свидѣтельству о. Сергія, тѣло усопшаго было такъ мягко, что однажды пришедъ омыть розовой водой руки покойнаго архипастыря, и замѣтивъ, что святительскій омофоръ немного осунулся набокъ, о. Сергій, поклонившись ему какъ-бы живому, самъ приподнялъ тѣло подъ руки, и посадивъ поправилъ омофоръ, къ общему изумленію всѣхъ присутствовавшихъ.

Тѣло преосвященнаго Мелетія погребено въ усыпальницѣ, находящейся подъ сводами нижней церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря. Нынѣ въ усыпальницѣ этой устроенъ небольшой придѣлъ во имя Трехъ Святителей, гдѣ по желанію усердствующихъ нерѣдко отправляются заупокойныя литургіи и панихиды о упокоеніи души сего архипастыря. Надгробная икона съ неугасимой лампадой, осѣняетъ его гробъ, и тишину его нарушаетъ лишь изрѣдка шагъ богомольца.

А. Ковалевскій.